

Секция «Журналистика»

Образ города в поэзии Осипа Мандельштама

Горовая София Дмитриевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: gorovaja1@mail.ru

Один из лейтмотивных образов поэзии Мандельштама – образ города. Прирожденный горожанин, Мандельштам предпочитал сельской идиллии скопища людей и зданий.

География мандельштамовских стихотворений чрезвычайно широка: Петербург, Москва, Киев, Тифлис, Феодосия, Эривань, Париж, Кельн, Венеция, Флоренция, Рим... Однако в центре «географической карты» стихотворений поэта находятся лишь несколько городов, с которыми его на долгое время свела судьба: Санкт-Петербург, Москва и в последние годы – Воронеж.

Говоря в целом об образе города в поэзии Мандельштама, можно заметить следующие черты: в облике города поэт часто находил отражение своих чувств, и, наоборот, состояние города, события, происходившие в нем, влияли на поэта. Больше всего его, как акмеиста, восхищает архитектура. В образе города Мандельштама много признаков современности, которые не найдешь у поэтов XIX в.: автомобили, трамваи... Но при этом они часто стоят в одном ряду с миром природы или уподоблены ему. В описаниях важны передача цвета, запаха, звуковые ассоциации, образные параллели. Они передают сенсорное восприятие, в котором участвуют зрение, слух, обоняние, осязание.

Принято выделять три периода в творчестве поэта: период «Камня» (1908–1916 гг.), «Триятий» (1916–1925 гг.), период тридцатых годов (1930–1937 гг.).

Для первого характерно особое внимание к архитектуре, в центре внимания поэта здесь Петербург. Мандельштам восхищается красотой северной столицы, в захаровском шедевре (Здание Главного Адмиралтейства) поэт увидел апофеоз культурного строительства, творческой деятельности человека. [4, 115] Это не просто любование архитектурой как данностью, частью мегаполиса, а восприятие ее как грани души архитектора – из таких граней и складывается душа города. Однако в некоторых стихотворениях Мандельштам изображает природу и все созданное человеком как равнозначимые части города, которые он одинаково ценит, а порой мир вещественный и природный сливаются воедино: сирень у Мандельштама пахнет бензином («Теннис»), луна подобна циферблату («Нет, не луна, а светлый циферблат...»).

Для второго периода характерно двоение некоторых мотивов. В прицеле оказывается множество городов, но особенно Москва и Петербург. Образ второго резко меняется. Теперь это город смерти, а не прежний любимый город детства. Меняется и имя города: официально он становится «Петроградом», но Мандельштам никогда не называл его так. В его стихах город вначале был «Петербургом», а в 1916 стал «Петрополем» – это вымышленное название говорит о призрачности судьбы города, его изменении с наступлением революции. Связаны перемены в отношениях к Петербургу и с другими событиями: в 1916 году Мандельштам едет в Москву к Марине Цветаевой. Для него это становится обретением Москвы и началом любви. В Москву переносится центр душевной жизни поэта, пишутся первые московские стихи с их русской исторической

и любовной темой («В разноголосице девического хора...» «На розвальнях, уложенных соломой...», «Не веря воскресенья чуду...»). В душе Мандельштама Петербург пустеет и умирает [4, 145]. Москва для него – это древний русский город, совершенно не похожий на европейский Петербург. Мандельштам выразительно передает ещё сохранившуюся в то время некую «деревенскость» Москвы, ее наивно-домашний быт, хрупкость строения. Важное место занимает образ церкви – мы видим прочную связь города с христианством, верой. В стихотворении «1 января 1924» – уже немного другой образ Москвы. Развивается тема одичания, ужесточения власти. Ночная советская Москва в противоположность старому «глиняному» веку гремит железом, она сурова и морозна [2, 318]. Важны в «Тристиях» и образы других городов: Феодосия, Тифлис, Венеция, Париж...

В третий период на первый план выходят чувства поэта, главным образом именно с их помощью он характеризует города, и именно они связывают поэта и город: с кем-то его держит память, с кем-то любовь, с кем-то обстоятельства. В центре внимания – Москва и Воронеж. Не отпускает поэта и Петербург. Образ этого города окончательно раздваивается: он называет его то Петербургом, то Ленинградом, то это город детства, то город смерти. Москва – город громадный, контрастный и плотно населенный. Это вокзалы, «разъезды скворчащих трамваев», бульвары, «пятиглавые московские соборы» и «великовозрастная колокольня...» [2, 309]. Москва у Мандельштама не спит, она живет в едином порыве и днем, и ночью. Поэта не раздражает, а скорее восхищает суэта и бег времени в столице. В Москве Мандельштам не так много природы, но возникающие образы граничат с миром вещей или уподобляются ему. Важен образ Москвы-реки – она не так крупна и величественна, как Нева, но не менее красива. Ещё один важнейший воспетый Мандельштамом в 30-е годы город – Воронеж. Туда он был отправлен в ссылку в 1934 г. Образ Воронежа в его стихах постоянно двойится: с одной стороны, это совокупный символ плодоносной и щедрой на таланты земли, город, который дал приют отверженным, а с другой – олицетворение клетки, где содержится невольник [3, 319]. Оба мотива то существуют параллельно и как бы независимо друг от друга, то взаимодействуют и переплетаются. На первый план выходит уже не архитектура, а природа: в Воронеже Мандельштам впервые столкнулся с ней лицом к лицу. Возникает и другое чувство пространства: Воронеж не столько тянулся вверх как многоэтажные столицы, сколько раздвигался вширь [3, 323]. Важны в 30-е годы и образы Армении и Крыма.

Литература

1. Видгоф Л.М. О.Э.Мандельштам в Москве. Новые материалы // «Отдай меня, Воронеж». Третьи международные мандельштамовские чтения. Воронеж, 1995
2. Видгоф Л.М. «Но люблю мою курву-Москву». Осип Мандельштам: поэт и город. М., 2012
3. Ласунский О.Г. Воронеж в художественном сознании О.Э.Мандельштама // «Отдай меня, Воронеж». Третьи международные мандельштамовские чтения. Воронеж, 1995
4. Сурат И.З. Мандельштам и Пушкин. М., 2009